

Этот край, где и время не лечит,
Где пытается встревоженный взгляд:
«И о чем ты кричишь, человеке?..
Еле слышно... А стены дрожат...»

* * *

За все, что было — вдвойне плати,
И только себя вини...
Жена сказала: «В кафе ходи,
Но с той, где любви — ни-ни...
Все остальное — смертельный грех...»
Давно не дразня молву,
Зову нелюбых... А ты из тех,
Кого я не позову...

* * *

Годы уплыли... А что изменилось?
Тоненький прутик зачах.
Кто в это время, скажите на милость,
Думал о русских цветах?

Мчалось и корчилось время лихое,
С дьяволом было на «ты» ...
Вот и завяли цветы в травостое,
Вот и завяли цветы...

Не получилось понежиться в росах,
Родиной мучаясь впрок...
Так и остался всего отголосок,
Робкий и чахлый росток.

Так и остались следы ножевые,
Жизнь обращая во страх...
Так и остались цветы неживые
В память о русских цветах.

* * *

Не в смирительной рубахе, но смиренный,
Дернув ворот, что под петлями ослаб,
Ты растерянно проходишь над геенной —
Полу-ухарь, полу-нежить, полу-раб...

Пусть давно подперты кольями ворота,
Пусть не брита эта сизая щека,
Ничего тебе, родимый, неохота —
И соседи это знают, и века...

Только ухарем «пройтища» по ухабу,
Только выпятить чахоточную грудь,
Только цыкнуть на испуганную бабу,
Только сыто, после шкалика, икнуть...

Ну а следом и сама придет дремота,
И приснится размалеванная суть.
Ничего тебе, родимый, неохота —
Только выпить да чужое умыкнуть...

Разве к истине бывает путь окольный,
Хоть безумие и тьма со всех сторон?
Но с давным-давно забытой колокольни
Вдруг послышится небесный перезвон.

И почудится немислимое что-то
В том, как плачет растревоженная медь...
Ничего тебе, родимый, неохота —
Лишь за все это сражаясь, умереть...

* * *

Что-то кровь чернит и тянет жилы,
Берedit с рассвета до темна.
Так заворожила, закружила,
Так заледенела тишина.
И бредешь, спеша заворожиться,
Сквозь молчанья траурную медь,
Чтобы задохнуться, закружиться,
И свое — печальное — пропеть...

Валерий Савостьянов
(г. Тула)

ЧАСОВЫЕ АДЖИМУШКАЯ
(к 5-летию Крымской Весны)

Наш постоянный автор. Лауреат всероссийской литературной премии «Левша» им. Н. С. Лескова

СОВЕТСКИЙ КРЫМ

Советский Крым!
Забуть нельзя его!..
Я поклониться вам готов,
Гостеприимные хозяева
Курортных крымских городов!

Я вспоминаю Нину, Колечку,
Взгрустнувшего их кобеля
И конуру, где снял я коечку
За два доельцинских рубля.

Да что мне нужно? —
Я ж не жадина,—
Кафешку близкую и душ.
Ведь и студента солнце жарило
Одно,
И люксовских чинуш...

А море ласковое пенилось —
И влажной нежностью дыша,
Смирялась и не ерепенилась,
Не зная зависти, душа.

И ничего не ждал от быта я —
Но ждал от бытия всерьез,
Что тайну всякого события
Душа поймет над бездной слез.

Не зря ж стремится быть невинною,
Простору вечному — родной,

Сверяя суть свою глубинную —
С морской соленой глубиной!..

И от родства того бездонного
Весь мир хотелось целовать —
И кобеля жалеть бездомного,
Пуская на ночь под кровать...

КИММЕРИЯ

Я не ехал не из лени
В этот край меж двух морей —
Я не мог простить измены
Раю юности моей.

Жил в душе с укором детским,
С горем плачущим своим,
Что увижу не советским,
Не родным навеки, Крым...

Ни один не дрогнул мускул
На лице — не выдам боль:
С не советским и не с русским —
Обнимаюсь я с тобой.

Превозмочь хочу обиды
Ослепляющую страсть —
Ведь потемкинской Тавриды
У России не украсть!

Всех важней хитросплетений
И превыше всех интриг
Исторические тени
Русских гениев твоих.

Насмерть врублены в долины,
В ярость моря, в твердость гор —
Скрип карет Екатерины,
Нежный пушкинский глагол.

Мы навеки киммерийцы!
И, что здесь теперь в гостях,
Нам и суд императрицы,
И потомков — не простят!

И зачтется ли, не знаю,
Иль вину усугубит —
Схима четвертьвековая
Моих слез, моих обид...

ЕСТЬ ОРУЖИЯ СЛАВНОГО ПРАВДА

В Феодосии нет Колизея —
Ты об этом, конечно же, знал,
Но не ведал о важном музее,
Что хранит боевой арсенал.

В его зале, где память Победы
Катит к горлу волнения ком,
Между пушками возле торпеды —
И землячка моя со штыком.

Трехлинеечка, как же ты ржава:
Съела лик твой морская вода!
Ну и тех, кого встретило жало,
Уж нигде не найдешь, никогда!

Помнишь: пули вбивала, как гвозди,
Расцветая в умелых руках!
Растворились арийские кости
В киммерийских солончаках...

Есть оружия славного
Правда —
И кричит она в уши Кремля:
Крым — святая земля Сталинграда,
Крым — и Тульская наша земля!..

В УСАДЬБЕ ГРИНА В СТАРОМ КРЫМУ

Наконец-то! Вот мне и награда:
Я в усадьбе Грина, я в Крыму!
Пару слив из гриновского сада
В Тулу я, на родину возьму.

Говорят, что это на удачу,
На любовь и нежность, на стихи!
Может быть, я жизнь переиначу,
Может, отмолю свои грехи.

И всего добыюсь: в большом и в малом —
И для той, из мира «Майкрософт»,
Стану наконец-то самым алым
Из неvirtуальных парусов.

Знаю: ей, компьютерной особе,
Часа нет — взглянуть по сторонам,
Но она — из гриновских Ассолей,
Из его Бегущих по волнам.

Ночью просыпается и грезит:
Грзя ждет
Иль Грина самого.
Будет она верная, как Дэзи —
Нина Николаевна его.

С ней, с такой — и в бурю я не сгину,
И коль все случится, как хочу,
Всей семьею мы приедем к Грину —
И сорвем для дочки алычу!

Боже мой, как просто стать счастливым! —
Верить ветру,
Верить небесам,
Верить алыче и верить сливам,
Верить своим алым парусам!!!

НА КАЗАНТИПЕ

Это волн прощальный всхлип,
Их напутствие немое.
Меч Азова — Казантип:
Слева море, справа море.

У твоих стою глубин,
Как монах, принявший постриг.
Жизнь мою ты разрубил:
Слева — до, а справа — после.

Научи блюсти посты
Гордый стих мой — слов бренчанье,
И хотя бы дорасти
До премудрости молчанья.

Чтобы стал в конце концов
Он молитвою самою!..
Горизонт блестит, свинцов:
Слева — море, справа — море.

Я вот-вот в него шагну,
Как в Поэзию!
Ей Богу,
Нужно выбрать в ней одну —
Не обманную дорогу!

И чурается душа
Празднословного дурмана.
Слева — гнили Сиваша,
Справа — двери океана...

АМАЗОНКА

Пропели первые — поют вторые петухи,
Рассветной свежестью долин пропитан полумрак.
О, как прекрасны, как полны прелестной чепухи
В Крыму услышанных легенд —
Цветные сны в горах!..

Бежать! Бежать, покуда спит хозяйка этих птиц,
Готовых крикнуть в третий раз, являя силу дня,
Пока верны мне компас звезд и резвость кобылиц,—
И завтра очи новых дев посмотрят на меня.

Я знал всегда: любовь — игра, поэтому пора!
Хозяйка спит: спит лук ее, и стрелы и кинжал.
Но как расстаться с ней:
С мечтой, что встретилась вчера,—
Когда за миг ее любви мне ничего не жаль?

За день единый рядом с ней, за вечер и за ночь,
За шепот ветра от волос, летящих по плечам,
За роковую нежность рук — я подарю ей дочь,
Чтоб никогда не умирать таинственным очам!

И если так заведено в их варварской стране,
Что смертью платят за любовь,—
Душа не закричит!
Кольчугу верную свою оставлю на стене,
Перед отравленной стрелой — не поднимая щит...

ТАМ, ГДЕ ВОЛНЫ БИЕНЬЕ ЗЛОЕ ...

Там, где волны биенье злое,
Где даль туманна, холодна:
«Я встретил Вас, и все былое...» —
Мне пела женщина одна.

Глаза горели,—
И от гари,
Которую не продышать,
Сначала мы не убегали,
Потом — решили убежать.

Она пошла, как полетела,
Плащом шуршащим полоща, —
И что-то выразить хотела
Всем, даже шелестом плаща.

И вновь на тропочке туманной,
Где скал алеющий оскал,
Пел голос женщины желанной —
И от себя не отпускал!

И было так невыносимо,
Что на ветру — она поет,
И шторма яростный басина —
Ей высказаться не дает!..

БЕСЕДКА

Что сети крон,
Ветвей густых преграда,
Влюбленным,
Коль сердца их расцвели? —
Беседка, вся в объятьях винограда,
Легко нас отрывала от земли.

В такие облака нас уносила,
Такие открывала небеса!
Была ты, как магнолия, красива,
И гибкая была ты, как лоза...

Здесь ни к чему банальные детали:
Их знают все, кто побывал в Крыму,—
О главном я:
Что крылья выросли!
У каждого — по одному крылу.

И стоит ли сегодня удивляться:
Мы так любили наше НЛЮ,
Что до сих пор
Не хочет приземляться
Ни левое, ни правое крыло!..

ОСЕНЬ В ЩЕЛКИНО

И пена грязных туч, и хмарь, и неба просинь,
И сливы на тропе, что цвета янтаря.
Мне важно было знать, как в Крым приходит осень,
И я остался здесь в начале сентября.

И вот внезапный шторм, и вот пустынность пляжа,
Где места не найти, казалось бы, вчера —
Унылый негатив роскошного пейзажа.
Зато какой простор для мыслей и пера!

Простуженный Азов рычит косматым зверем.
Уже не до чудес. Какие чудеса?
От хмеля волокитств так быстро мы трезвеем
И ветреных подруг теряем адреса.

Но если вдруг любовь случилась, как награда
За то, что видел свет, хотя и шел на дно —
Дай вызреть той любви, как гроздьям винограда,
Дай превратиться ей в элитное вино.

Чем бережней ее, чем дольше в сердце носим —
Тем выдержанней жар, изысканнее вкус...
Она еще прочтет про щелкинскую осень,
Где ты ее назвал прекраснейшей из муз!

НА МОГИЛЕ ЮЛИИ ДРУНИНОЙ

*Я только раз видала рукопашный.
Раз — наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Юлия Друнина. 1943

Юлия Владимировна Друнина,
Моего Наставника — жена,
Лены — мать,
Советчица — подругина,
На Земле такая Вы одна!

Боже мой, как Родина изранена:
Все пинают, как бы невзначай!
Новостями сердце протаранено,
Хоть проклятый «ящик» не включай!

Вы опять нужны ей, санитарочка,
Вы опять нужны ей, медсестра!
Палочка ее и выручалочка,
Что с собой Вы сделали вчера?

Как хотел я встретить Вас, бесстрашную —
Поучиться петь и сострадать.
Завтра мне, я знаю, в рукопашную!
Там своей судьбы не угадать.

Маленькая—маленькая пулечка —
И в снегу мне долго замерзать.
Как же Вы нужны мне завтра, Юлечка,—
Поддержать, спасти, перевязать...

ЧАСОВЫЕ АДЖИМУШКАЯ

Уходили мы из Крыма...

Николай Туроверов

Самой страшной бедой не сломлен,
Рук в отчаянье не опуская,
Встань и вспомни каменоломни
И колодцы Аджимушкая!

Я сюда заглянул однажды
По совету экскурсовода —
Я почувствовал муку жажды,
Видя, как добывают воду,
Как во мраке вгрызаясь в камень, —
Не какие-то там умельцы, —
Пробиваются к ней кирками
Окруженные красноармейцы!

Здесь, у Керченской переправы,
Отступление прикрывая,
В ореоле посмертной славы
Часть сражается боевая!
Что там, — слушает, — на причалах?
Не десант ли? — Ударить разом!
Но по-прежнему лай овчарок
И каратели травят газом!..

Ей никто не придет на помощь —
Отомстить собирает роты:
Завтра вылазка ровно в полночь —
Со штыками на пулеметы!
Слышно в камере, где «больница»,
Просит раненый санитарку —
Не, как раньше, воды напиться,
А позволить пойти в атаку.
Чтобы света — хотя бы лучик,
Чтобы ветра и чтобы воли,
Чтобы встретить, уже не мучась,
Смерть счастливую — в чистом поле!
Но от выемки госпитальной
До подземного их погоста
Путь последний его недалний —
Сосчитать не успеешь до ста...

Страстотерпцы великой жажды!
Вновь равнение на ваше знамя
Похороненных сразу дважды:
В подземелье и под камнями!

Мы в колодце ракетной шахты,
Поминаем вас гордым словом,
Заступая на наши вахты
В мире этом, таком суровом.
Потому что у вас учились
Интуицией, словно зондом,
Находить корабли в пучине,
Дроны видеть за горизонтом.

Даже, может, кипя от гнева,
Так дотошно бы не сумел я
Просканировать наше небо,
Слушать землю и подземелья,
Если б не было вашей правды
Героического дозора!

Расшифровывая доклады
Непреклонного гарнизона,
Поздравляю себя с удачей,
Что и это теперь могу я,
Ваш разряженный передатчик
В недрах прошлого пеленгуя...

На Россию собак спуская,
Зря грозят ей судьбою Рима —
Часовые Аджимушкая
Никогда не уйдут из Крыма!

Николай Тимохин
(г. Семипалатинск, Казахстан)

«ПЕЧАЛЬ НЕПРОЙДЕННЫХ ДОРОГ»
Переводы сонетов Джона Китса

Член Союза писателей России, член Союза журналистов России. Автор многочисленных книг стихов и прозы, вышедших в разное время в Казахстане, России, Канаде и Германии. Зам. главного редактора по международным литературным связям авторского литературного журнала «Северо-Муйские огни», (Бурятия, Россия). Член редколлегии журнала «Огни над Бией», (г. Бийск, Россия). Член литературно-художественного совета журнала «Метаморфозы», (г. Гомель, Беларусь). И. о. зав. отделом поэзии литературно-художественного журнала «Приокские зори» (Тула, Россия). Награжден многими грамотами, благодарственными письмами и дипломами от редакторов журналов России, Белоруссии и Германии.

ПОСВЯЩЕНИЕ ЛИ ХАНТУ, ЭСКВАЙРУ

Пропали в мире блеск и красота.
Но ранним утром посмотрев вокруг,
Мы фимиамом насладимся вдруг,
Чтоб снова победила доброта.

Мы видим толпы молодых невест,
У них в корзинах разные цветы —
Они нежны собою и просты.
Обогатятся флорой много мест

И принесут немало наслаждений.
А я судьбу благодарю за это,
И Бог лесов Пан — вечен, без сомнений,
Он темноту заменит ярким светом.

Стих этот лучший из моих творений.
И пусть он станет для тебя приветом.

**ХЕЙДОНУ, ВМЕСТЕ С СОНЕТОМ,
НАПИСАННЫМ ПОСЛЕ ПРОСМОТРА
МРАМОРНЫХ СКУЛЬПТУР,
ПРИВЕЗЕННЫХ ЭЛДЖИНОМ**

Прости, но, Хейдон, я храню молчанье
О том, что думаю уже давно.
Что крыльев не имею, все равно
Искать свою мечту мое призванье.

Но знай, что робость это наказание,
Раскаты грома слышатся извне.
И геликоновые ручьи доступны мне
А сделать я хочу тебе признание:

Мои стихи посвящены, поверь,
Кому ж еще? Тебе лишь одному.
Узнают это люди пусть теперь
И следуют примеру моему.

Вечерняя звезда вновь к счастью дверь
Откроет нам, разгонит злую тьму.

**ПЕРЕД ТЕМ,
КАК ПЕРЕЧИТАТЬ «КОРОЛЯ ЛИРА»**

О, вечная легенда с лютней! Ты
Плюмаж Сирены — красоты создание,
Из прошлого далекого воззвание.
Своею дивной музыкой мечты

Захлопни том, пусть будет тишина.
Прощай! Переживать мне снова спор
Меж прахом и проклятьем — полный вздор,
Шекспиром наслаждаюсь я сполна.

Поэт! Пусть Альбиона облака
Великой темой станут для тебя,
Чтоб не блуждал в пустынных снах века,
Когда почувствуешь ты жар огня.

И крылья Феникса я в дар приму,
Чтоб полететь смог к счастью своему.

ВНОВЬ К ХЕЙДОНУ

Великим душам на земле приют.
У озера они и водопада,
Иным на гору Хелвеллина надо,
Они оттуда всем привет пошлют.

Находит кто-то и в ручье уют,
Его улыбка людям всем услада.
Она кому-то станет как награда,
В ней шепот Рафаэля узнают.

Другие души в стороне стоят
И века нового ждут наступленье,
Его приход ускорит добрый взгляд
И сердце станет радостней стучать.

(На торжище далеком) с восхищеньем
В его удары вслушайтесь опять.

ЧАТТЕРТОНУ

О, Чаттертон, судьба твоя печальна!
Ты — неудач сын, бед и нищеты!
Во власти смерти стал и темноты,
И жизнь вся твоя многострадальна.

Но голос твой в стихах оставил след
И он собою победил злой рок.
Хоть умер ты как молодой цветок,
Ты — гений и сомнений в этом нет!

Теперь ты меж созвездий в Небесах,
Талант твой многогранен и глубок.
И гимны исполняешь, а в словах
Лежит печаль непройденных дорог.

И люди помнят о твоих делах,
Не все их только завершить ты смог.

О[БРИ] Д[ЖОРДЖУ] СПЕНСЕРУ. ПО ПРОЧТЕНИИ ЕГО ВОСХИТИТЕЛЬНЫХ СТИХОВ В ЭТОМ (ПРИНАДЛЕЖАЩЕМ МИСС РЕЙНОЛЬДС) АЛЬБОМЕ, С ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ПОПЫТКОЙ ВОЗДАТЬ ИМ МАЛУЮ ДАНЬ.

Где отыскал ты лиру, юный бард?
Как наиграл мелодию такую?
Испытывая к музыке азарт?
Иль тягу к Аполлону боевую?

С меня же Муза хочет взять расчет
За то, что этой я пошел тропею.
Она мне может счастье принесет,
И стоит спорить ли тогда с судьбою?

Кто с портера слегка сдувавший пену,
Ее пуская ветру словно вслед,
Тем самым мотыльку найдя замену,
Твоим слал Музам с радостью привет?

И дамы за тебя вкусят пусть стойко
Медовую и тминную настойки.

К НИЛУ

Сын старых лунных африканских гор!
Ты — пирамид и крокодилов дом.
Ты — плодороден, но при всем при том,
Одна пустыня поражает взор.

Кормилец смуглолицых много лет,
Как кажется, настолько ль ты богат?
Немало ведь людей в песках лежат
И каждого из них потерян след.

Пусть лучше ложью станет этот миф,
Незнание порождает пустоту.
Камыш росую свежей напоив,
Собою дополняешь красоту

Восхода солнца. Щедр и бережлив,
Спешишь изведать моря широту.

**ЛЕДИ, ВСТРЕЧЕННОЙ
НА ПРОГУЛКЕ В ВОКСХОЛЛЕ**

Как будто море времени пять лет
Мои часы песок пересыпали.
От красоты твоей спасенья нет
И плена избежать ее едва ли.

Но стоить мне на небо бросить взгляд,
Как вижу свет твоих красивых глаз.
Я восхищаться розой снова рад.
Душа моя летит к тебе сейчас.

Я вновь смотрю на сказочный цветок
И приложить хочу его к губам.
Появится любви моей росток,
Который передаст тепло рукам.

Но радости мои все реже стали,
Приносишь ты собой одни печали.

Петр Свистунов

(г. Химки, Московская область)

Свистунов Петр Вячеславович, родился в 1995 году, живет в г.Химки Московской области. Публиковался в «Литературной газете» и сборнике «Поэзия XXI века» издательства «Беркхаус». Победитель IV межрегионального конкурса «Золотой микрофон» в номинации «Авторское слово» и финалист Чемпионата «Дыши поэзией» в номинации «Поэзия».

К 75-ЛЕТИЮ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

Победа начинается с того,
Что ты бросаешь грустный взгляд назад —
На залпами сожженное село,
Куда вступает твой заклятый враг.

Победа начинается, когда
Иссякли силы дальше отступить,
Сдавать врагам родные города,
Друзей в сырую землю зарывать.

Победа создается в тот миг,
Когда сосредоточен на одном —
Любое место, где родной звучит язык
Так дорого, как материнский дом.

Победа прорастает из любви,
Когда последнее боишься потерять —
Когда лицом к врагу, а позади
Осталось то, чего нельзя отдать.

Пускай терзают зимние ветра
Под Ленинградом или под Москвой;
Но если за тобою правота —
Останется победа за тобой.

Пусть кажется — во времени сгорят
Победы, на которых мир мы зиждем —
Но вспомнят внуки, поблагодарят,
Когда минует четверть века трижды.

СТРАШНЫЙ СОН

Мне приснилось, что где-то в далекой стране,
В мрачном городе, в каменной башне
Ты сидишь у окна и тоскуешь по мне,
И одной тебе плохо и страшно.

Мне приснилось, что стражники в черных плащах
Не дают тебе выйти наружу —
Днем и ночью стоят у дверей на часах;
А над городом вороны кружат.

И хотел я помочь, и хотел я прийти,
Но не мог отыскать я дороги —
В тот таинственный город не сыщешь пути,
И ты вряд ли дождешься подмоги.

Каково же бездействовать было и знать,
Что ты где-то сидишь в заточенье,
И, наверное, вечно там будешь страдать...
Но прервало меня пробужденье.

А на следующий день мне приснилось еще,
Что ты прыгнула с башни, разбилась —
Ведь тебя не поймал я.
Но как хорошо,
Что все это мне только приснилось.

* * *

В синем море, под водою,
На огромной глубине
Корабли лежат веками
И хранят забытый клад.
Глубже моря — только чувства.
В глубине души моей
Дремлет, словно поджидая
Своего аквангиста,
Клад, потерянный когда-то —
В море злости и обиды
Затонувшая любовь.

* * *

В ясный день и в мрачное ненастье
О душевном я прошу тепле.
Я хотел бы умереть от счастья,
Если б было счастье на Земле.

КОСМОНАВТ

Это значит, что ты на Земле;
Это значит, что нужно как прежде
Принимать за реальность надежды
И спастись от вьюги в тепле.

Это значит, окончена вахта,
И заполнен журнал судовой;
Это значит, о жизни простой
Загрустишь на победных пирах ты.

Из межзвездной дали возвращаясь
Понимаешь, что все как всегда —
Точно так же шумят города,
От течения лет не меняясь.

И соседи шумят так же точно,
От вопросов квартирных зверя;
И опять виноваты евреи;
И Луна усмехается ночью —
Над тобою, должно быть, хохочет...

То ли дело в межзвездном пространстве —
Красота! И зовет ветер странствий,
Новый взлет тебе скоро пророчит.

...и однажды в предутренней мгле,
Сжав покрепче штурвал звездолета,
В тихий космос отправится кто-то,
Чтоб опять тосковать по Земле.

МНЕ 22

Мне двадцать два, и в возрасте моем,
Каким бы это ни казалось странным,
Мой дед уже женился, стал отцом,
Да и отец ухаживал за мамой.

Моя судьба отнюдь не такова.
Мне двадцать два, а чувства словно мертвы.
И лишь с глухой тоской вздыхаю я,
Узнав, что друг поссорился с четвертой.

Мне двадцать два, и творчества угар
Мне заменил страстей любовных голод.
Для легких отношений слишком стар,
А для серьезных, право, слишком молод.

ХОЛОДНОЕ

Снова настала осень.
Просим тепла у Создателя,
Сидя ночами возле
Электрообогревателя.

Кофе глотая молотый,
Твержу и твержу: «Небожители!
Снова темно и холодно
Стало в моей обители».

Халатом пуховым греясь,
Не выключая конфорки,
Снова замазкой клею
Щели в оконных створках,

Где за стеклом качается
Луна половинкой диска...
Терпение истощается —
Зима ведь и вправду близко.

В ответ лишь молчание. Попусту
Обманутое поколение
Просит ночами у Господа
Скорее включить отопление.

ПОДЗЕМНОЕ

Остановка поезда метро,
Но не на перроне, а в туннеле —
Словно смотрит Бог тебе в нутро
И, пускать ли дальше, не уверен.

Остановка. Темнота вокруг.
Ты считаешь долгие мгновенья.
А когда колес раздастся стук,
Резко выдыхаешь с облегченьем.

* * *

Крепись, из гребня вынимая
От жизни поседевший волос —
Ведь все, что нас не убивает,
Потом попробует еще раз.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Определенность создал Бог,
Но не для нас с тобой.
Из Книги жизни вырван клочок
Безжалостной рукой.

Из Книги жизни вырван лист,
И не понять теперь,
Был он заполнен или чист,
Куда закрылась дверь.

Нам не понять теперь вовек
Ждать счастья иль беды.
Увы, не знает человек,
Что в планах у судьбы.

Поставлен был для нас с тобой
Вопроса жирный знак,
Но наша выдержит любовь
Шквал жизненных атак.

Надежду незачем терять,
Все хорошо пока,
Хоть можем лишь предполагать —
Не знать наверняка.

Не следует гадать, куда
Была закрыта дверь.
И пусть загадочна судьба,
Но в лучшее ты верь.

Из Книги жизни вырван клочок
Безжалостной рукой.
Определенность создал Бог,
Но не для нас с тобой.

Конечно же, не стоит ждать
Под солнцем легких мест.
Вопроса был поставлен знак,
Но он отнюдь не крест.

Василий Домрачев
(г. Казань)

ДУМАЛ — ВЕЧНАЯ ТРОПА
Стихотворения

Домрачев Василий Иванович, родился в деревне Русская Гарь Моркинского района МАССР в 1948 году, окончил в 1972 году физический факультет Казанского государственного университета. Работал в Казанском научно-исследовательском институте радиоэлектроники ведущим инженером-конструктором. Печатался в журналах «Юность», «Сибирские огни», «Волга XXI век», «Идель», в республиканской периодике. Автор трех книг стихов.

ДЕТСТВО

Все те же восходы там
за дальним леском алеют,
раздолье моим цветам,
боярышнику и хмелю.

Там шумно идут дожди,
ребят зазывая в лужи.
Меня ты уже не жди,
мой дождь озорной, мой лучший.

А ты смешно не мурчи,
уж я тебя не поглажу,
за печкой меня не ищи,
котенок зеленоглазый.

Там так же искрят снега,
и слепнут на солнце нивы,
и так же бела река,
и горка моя, и ивы.

* * *

Это место святым
про себя назову.
Полевые цветы
и платок на возу.

По росе, на заре
кто еще кроме нас тут?

Далеко на бугре
только дуб коренастый.

* * *

Сложить не успели ветки,
уже озорной малышок
в малиновой встал беретке —
вечерний костерок.

Сидим на сосновых шишках
и смотрим, как небольшой,
как наш с тобою мальчишка
играет с темнотой.

ПОДСОЛНУХ

Вот лужи немного подсохнут,
нам снова бежать по пыли.
Качнет головою подсолнух,
и грустью душа заболит.

О, горькие, мы не ценили,
что было когда-то в руках.
Большими надеждами жили,
да все они в сущности — прах.

За окнами осень гуляет,
и в желтом дыму тополей
еще впереди ожидает
нас много ли солнечных дней?

* * *

Думал — вечная тропа,
да пошла по ней трава.

И остались мне у ног
белый донник и вьюнок,

незабудок синих вязь.
И прошу, прошу, клонясь,

у единственной земли:
— Только бы не отцвели!

КОЛОДЕЦ

И ворот расколот, и цепь истерлась —
кого только он не поил на веку.
Стоит без ведра, по самое горло
заросши травой, в зеленом кругу.

А стежки-дорожки другой источник
теперь окружают и боготворят,
и сруб у забытого червь источит,
и влажный от счастья померкнет взгляд.

* * *

Не стихнет грусть по прожитому дню,
которая под вечер замечает,
что солнце повернулось к октябрю,
сухой и пожелтевший лист летает.

Лишь на природе вижу — не могла
жизнь до метелей оставаться в мае.
Как горько — земляника отцвела,
как хорошо — калина созревает!

* * *

На пристани публика — млад и стар,
от радости солнце плавится.
Минута-другая — и яхта «Nord Star»
уйдет в кругосветное плаванье.

Мое ликование не только в том,
что флаг по-казански полощет —
на палубе яркой в мужчине худом
я вдруг узнаю — Сашка Тоцев!

На счастье бы выдохнуть пару слов,
ладонь укрепить ладонью,
но требует ветра душа парусов,
торопит в Левант, в Каледонию.

Держись, если выгнется вал морской.
Не дрейфь, коль волна подкинет!
Пусть будет попутный ветер с тобой
и добрых семь футов под килем!

В ЛЕСУ

Идя лесной и сумеречной глушью,
включаю я светильники полян.
Сучки, мои включатели ножные,
легко и громко шелкают в траве.

Я так люблю мешать прохладу леса
с горячностью любви, мечты, стихов,
я так люблю бродить в середине лета
среди хвойных и березовых лесов.

Моя душа — из бересты березы,
а позвоночник — из ствола сосны.

А речь моя из родников берется,
что лесом в сонных травах рождены.

Лети, плечи, сердечко, — лист осины.
Идут дожди иль солнце жарит — пусть!
Не жди, пока проляжет след лосиный,
у нас с тобой воздушней все же путь.

ДВЕ БЕРЕЗКИ

По любви, по родству? — выше склона
две березки растут — одна крона.

Здесь, где я мну траву и ромашки,
и смотрю в синеву, на барашки,

где душа так светла и укромна,
два белеют ствола — одна крона.

Я качаюсь в тени, мысли где-то.
Что за солнце, взгляни, что за лето!

Мы с тобой — ты и я! — под покровом.
Две березки стоят — одна крона.

* * *

Иду не спеша по лесу, черня язык черникой,
увидю толпу волнушек — знакомлю с кузовком.
На светлой лесной поляне ломаю я ковригу
и медленно пью сухое вино глоток за глотком.

Такое вокруг сиянье от солнечной короны.
Вот этим пожаром-словом да мне бы обладать!
А в небе не кроны сосен, могучих сосен кроны —
плывут в синеве высокой зеленые облака.

* * *

На столике садовом лепестки
лежат, как будто белые чешуйки.
Не окуней ли вишен ветерки,
держа за хвост, вторые чистят сутки?

На стыке шлангов капает вода.
И муравью не одолеть преграды.
Лишь желтых одуванчиков орда
и маргаритки той протечке рады.

Неспешный шмель, явив басовый лет,
заполнил гулом солнечную сцену...
Крадется ночь. Запомнить надо все:
и мураша, и вишню, и вербену.

Игорь Елисеев
(г. Ростов-на-Дону)

Родился в Ростове-на-Дону. Окончил Пятигорский госпединститут иностранных языков. Издал 15 книг стихов, переводов и пр. Стихи переводились на английский, чувашский, карачаевский, ингушский, болгарский, непали, польский, сербский, португальский языки. Главный редактор литературно-художественного альманаха «Рукопись». Награжден памятной золотой медалью «200 лет М. Ю. Лермонтову», дипломом «Лучший автор альманаха «Литературная Канада-2016» и др. наградами.

Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств. Член Союза писателей России и Союза писателей Москвы.

СТИХИ О ГОРАХ

Когда тебя опять окликнут горы,
Подставь плечо усталому хребту,
И глаз твоих коснется свет, который
Здесь до тебя срывался в пустоту.

Над пропастями прочно стой, смогли же
Под ноги бросить скалы эту твердь!
И будет жизнь тебе родней и ближе,
И проще и понятней станет смерть.

* * *

Звучала песня среди гор,
на крутизне зеленых пастбищ,
как будто кто-то душу настезь
распахивал во весь простор.

Пел карачаевский пастух,
среди цветов альпийских лежа,
так, что мороз гулял по коже,
так, что захватывало дух.

А я спускался по тропе,
завороженный этим пеньем,
стремясь в долину с нетерпением,—
я свои песни все пропел.

Я отдал их чужим лугам,
и было грустно так и сладко,
а за спиной моей палатка
качалась в такт моим шагам.

* * *

Рыжие горы Абхазии,
снег на далеких хребтах.
Теплая зимняя Азия
вкусом хурмы на губах.

Мне по-весеннему весело
чувствовать это тепло.
Пальма одежды развесила,
нежа зеленую плоть.

И на безлиственных веточках
ярко алеет хурма.
Что за немислимый свет в очах
мне подарила зима?

Не ледяная, не снежная
в думах о прошлом печаль,
а удивительно нежная,
словно открытая даль.

Может, мы больше не встретимся,
но, чтобы память сберечь,
помни, продутая ветром вся,
ты мою русскую речь.

* * *

Мы уже давно не замечали
ранней зорьки тоненькую нить.
Мы давно не вглядывались в дали
с детской жаждой новое открыть.

Не брались решительно за лямки
сбранного мигом рюкзака.
И, устроясь на лесной полянке,
не ловили взглядом облака.

Не держали в трепетной ладони
уголек мерцающей звезды.
На колени падая в поклоне,
из ручья не пили мы воды.

Не бежали средь цветов по лугу,
не вдыхали запахи травы.

И уже давным-давно друг другу
мы не говорили о любви.

* * *

Бродя среди сосен по каменным склонам,
Любуйтесь прекрасным, дышите озоном,
Следите за играми диких животных
И слушайте пение птиц беззаботных.

И жизнь вам покажется чудом и раем,
Где мы не страдаем и не умираем,
Где нас не преследуют, топят и губят,
А ценят всегда, понимают и любят.

И если покажется этого мало,
Сомкните ресницы, вздохните устало
И, как в гамаке, среди солнечных нитей,
На хвое опавшей навеки усните.

Леонид Щербина

(г. Экибастуз, Павлодарская область, Казахстан)

СТИХОТВОРЕНИЯ

Леонид Иванович Щербина родился 18 марта 1986 года в г. Экибастузе, Казахстан. Образование средне-специальное. Работает по специальности: монтажник. Стихи пишет с 18 лет, с большими перерывами. В 2019 году впервые публиковался на сетевом портале «Точка Зрения».

* * *

Всю ночь дождик, утешая, капал,
Копил — накапливал монеты луж.
...Наверное я не хороший папа
Наверное, не самый лучший муж.

Свободен я, а все-таки не волен,
И должен спать — мешают мне долги.
Платить придется совестью и болью,
А утром скажут — встал не с той ноги.

И на рассвете выпавшийся будто —
Помятый не подушкой, а судьбой,
Жизнь распишу на годы поминутно,—
Ежеминутно видеться с тобой.

...Наверное я не хороший папа
Наверное, не самый лучший муж...
...Всю ночь дождик, утешая, капал,
Копил — накапливал монеты луж.

* * *

Не случайный осколок
Выжиг в сердце узор,—
Вот знакомый поселок,
Вот знакомый забор.

Пасти дыма над кровом
Снег как сахар жуют,—
Значит живы здоровы,
Значит в доме уют.

А по этой тропинке
Ходит в сад моя дочь.
Это просто снежинки
Под ресницами — в ночь...

Сигарета остынет...
И поеду долой...
И никто мне не крикнет:
«Возвращайся домой!»

* * *

Мне нужен кто-то. Под пальто
Тепло надолго не сберечь,
Кальсоны, шапка, шарф — не то.
Мне кто-то нужен не для встреч.

Не то, чтоб греться по ночам —
Мне кто-то нужен навсегда.
Та, по которой так скучал, —
Не тот, кто нужен. Вот беда.

Возможно нужен ей сейчас.
Кто хоть однажды предавал,
Предаст тебя еще не раз.
Я тот, кто это осознал.

Кто душу выстрадал до дна
Не разменяется на страсти.
Мне нужен кто-то. И Она
Уже обречена на счастье.

* * *

Я устал. Не от боли сердечной,
Просто поздно с работы пришел.
Далеко еще мне до конечной —
У меня теперь все хорошо.

Больше я не пожалуюсь маме,
Не напьюсь, как свинья, коньяка.
Как вам быть, вы решаете сами.
Я — готов за рога взять быка.

Не везет мне — я буду нарочно
Спотыкаться и падать лицом,
Пока кто-нибудь в небе заочно
Мне не выдаст за это диплом.

Я устал, но еще не сломался.
Помню, как-то померил петлю —
Трос стальной надо мной оборвался,
С той поры эту жизнь я люблю.

* * *

А я такой же, как всегда,
Но только больше улыбаюсь.
В стакан души — кусочки льда,
И я уже не обжигаюсь.

Плывет застенчиво луна.
Какая милая улыбка!
Она, наверно, влюблена...
Не повторяй мои ошибки.

Нет, я о прошлом не грущу,
И ни о чем не сожалею.
Кого любил, тех отпущу.
Кого обидел — пожалею.

Кто научил меня в страданиях:
Любить и пить до дна нельзя,
А раны лечат расстоянья —
Желаю мира вам, друзья.

* * *

«Не стоит клясться мне на век,
Что ты сотрешь мои печали.
Я очень сложный человек,
И ты сбежишь, как все сбегали.

Не привыкай ко мне, прошу.
Мы очень скоро разбежимся —
Нет, я тебя не укушу,—
Тебе со мною не ужиться».

А мне смешно — я дурачок.
Люблю, когда ты отшиваешь,
Потом ложишься на плечо
И сладко — сладко засыпаешь.

Ты не похожа на других.
Ты не цветок в начале мая.
Ты моя муза, ты мой псих,
Ты моя самая дурная.

Хочу у ног твоих разбиться —
Осколки собирай сама.
Я в тебя уже влюбился.
Я уже сошел с ума.

* * *

Все для тебя, одной и милой,—
Вся жизнь моя и труд, и быт.
Скажи, какой я чудной силой,
Как снег, к ногам твоим прибит,

Гонимый вьюгой, в тьме кромешной,
На твой, ветрами сбитый, след?
До первой оттепели вешней —
Ревниво спросишь ты в ответ?

Верь - шалость с юностью проходит,—
И хоть нарочно жилы рви,—
Но все сильнее сердце бродит
На вечных чувствах и любви.

Другая чувства не разбудит,
Пусть буду вечно я хмельной,
Но для меня уже не будет
На свете женщины другой.

* * *

Я нашел тебя, и не случайно
В городе неделю шли дожди,
Ты любила дождь необычайно.
Но дожди прошли. Ты подожди.

Не спеши в подъезде растворяться,
Не спеши домой сушить белье,
Не могу еще налюбоваться
На лицо красивое твое.

Нам еще остались эти лужи,
Не обсохли тополя в лучах.
Мне еще необычайно нужны
Локоны сырые на плечах.

Никогда тебя я не обижу,
Не налью глаза твои тоской,
Только может больше не увижу
Я тебя счастливою такой.

Юрий Токарь

(г. Днепропетровск, Украина)

НОВЫЕ СТИХИ

Токарь Юрий Евгеньевич, 1967 г. рождения. Стихи, рассказы, очерки публикуются на Украине, в России, Белоруссии более пятнадцати лет, в том числе в журналах «Приокские зори», «Южная звезда». Автор романов «Учитель» и «Воля Божья?». Преподаватель физики, математики в школе, на Украине.

* * *

И выпавший снег стал водой под ногами,
А утром земле он дарил волшебство,
Чудесной мечтой пролетая над нами,
Являя небесное лишь естество.

Но жизнь не стоит, замирая, как фото.
Сменяется грусть на улыбки порой.
Случайно иль нет, но рождается что-то,
Способное в лето поверить зимой.

Правдивость, она не всегда горделива,
Мила и наивна, как детские сны.
Однако в душе и чиста, и красива,
И так первозданна, как эхо весны.

Пускай же растает морозная злоба,
А лед превратится в надежды ручьи.
Надежды, в которую верим мы, чтобы
Наветы на нас не мешали ничьи.

* * *

Ты где-то сейчас за туманом рассветов,
Но главное, что на планете Земля.
И даже в мороз, а не в знойное лето,
Уверен,— во встречи не верить нельзя.

Случайностей бег не предсказан и снами,
И кажутся взгляды случайными, лишь
Пускай километры сейчас между нами,
Вдыхая надежду, по жизни скользишь.

Дорога исчерчена, будто коньками,
Загадочны знаки на гладкости льда.
Куда повернуть, выбираем мы сами,
Но Волею Божьей творится судьба.

О, как же постигнуть подсказки в скольженье?
Возможно ли все рассчитать наперед?
Конечно же, нет, красота от движенья,
Сама нас куда-то упрямо ведет.

* * *

Не ходите грязными ногами
Ни по Вере, ни по тишине.
Небо видит все, что будет с нами,
Знает о надежде и войне.
Знает о предательствах убогих,
И о тех, кто властвует греша.
В Библии написанные строки
Лучше прочитайте не спеша?
Нет мудрее книги на планете,
И ее боятся силы зла,
А Молитва Богу на рассвете
Души к всепрощению вела.
Церкви в удивлении застыли,—
Неумытость к Храму подошла.
Впрочем, и ее они простили,
Даже все безумные слова,
Все желанья вмешиваться грубо
В невесомый наш духовный мир.
Зло, оно само себя и губит,
Даже если Бог его простил.

* * *

Опять по мосту над надеждой перронов
И мимо спешащих навстречу людей,
Под звуки стучащих об рельсы вагонов
Бежишь ты упрямо за жизнью своей.
А суетность так увлекает умело,
Что душу не просто читать по утрам.
В событий же реку ныряешь не смело,
И веришь, пока что, наверно, слезам.
Но все же, так важно мелодию слышать,
Куда-то зовущую сердце твое.
Она поднимается выше и выше,
И с ней хорошо будет, точно, вдвоем.
Беги же, нельзя разминуться с рассветом,
А тени пускай не мешают и днем?
Тебя ожидают вопросы, ответы...
Быть может, и вместе когда-то споем?

Андрей Линник
(г. Харьков, Украина)

СОНЕТЫ

Родился в 1970 году в Харькове. Окончил Богословско-педагогические курсы при Харьковской Духовной Семинарии. Член Межрегионального союза писателей, Союза писателей России, Всеукраинского творческого союза «Конгресс литераторов Украины», Союза русских писателей Восточного Крыма, литобъединения «Стражи весны». Член художественного совета и пресс-службы Харьковской областной организации ВТС «КЛУ» и МСП. Руководитель поэтической студии «Кастальский ключ». Лауреат литературной премии имени «Молодой гвардии». Лауреат XXIV Международного поэтического конкурса «Пушкинская Лира», учрежденного Международным Обществом Пушкинистов (Нью-Йорк, США, 2015). Лауреат и дипломант многих международных и всеукраинских поэтических фестивалей и конкурсов. Автор книг «В начале пути» (Харьков, 2014), «Катарсис» (Харьков, 2017) и свыше 800 публикаций в периодических изданиях, сборниках и альманахах. В поэзии наиболее лаконичной и гармоничной формой считает сонет.

ОЖИДАНИЕ ВСТРЕЧИ С КРЫМОМ

Зима ушла, метелью отклубив.
Я терпеливо с крымским побережьем
Ждал встречи вновь и не терял надежды
Увидеть тихо плещущий залив.

Здесь бриз прибрежный, словно боязлив,
Чуть зыбит гладь морскую безмятежно.
Лазурь небес бездонна и безбрежна.
Тавриды помню ласковый мотив!

«Сонату моря» (кажется, «Финал»)
Чюрлениса я часто вспоминал...
С мечтой о море пережить обиды —

Немного легче было для меня.
И вот — приехал (жаль, что на три дня!),
Поклон тебе, земля Керкинитиды!

СРЕДЬ ПУЧИНЫ БУЙНОЦВЕТЬЯ

Как Пастернак, — о феврале навзрыд, —
Так, видимо, и мне писать о мае.
Как не любить его — не понимаю,
Не может лучезарный быть забыт!

Мне хочется, отбросив ложный стыд,
Пред вишней, что цветет, благоухая,
Пасть на колени, песнь Творцу слагая.
Зима ушла, а с ней — и гнет обид.

Цветет сирень. Черемуха цветет.
Фруктовые деревья и каштаны
Покрыты белым цветом, словно манны

Небесной сладкой лег на них налет.
Забуду средь пучины буйноцветья
Все ужасы ушедшего столетья.

НА ИСХОДЕ МАЯ

Я опьянен цветением акаций,
Но близится к концу душистый месяц май.
И лето красное поет: «Меня встречай!
Пришла пора для смены декораций».

Пух тополей кружится в белом танце.
Синички тинькают: «Весну не забывай!»
Чирикание веселых воробьиных стай...
У темы этой много вариаций.

Я встречу лето, как встречают зрелость,
В заботах и трудах не покладая рук.
Как маем надыхаться мне хотелось!

Но жизнь летит стрелой, год совершает круг.
Всему есть свой черед, своя граница.
Лишь молодость моя не возвратится.

ТАБЛИЧКА «ВЫХОДА НЕТ»

«Выхода нет» — лаконична табличка в метро.
Было бы странно увидеть табличку иную.
Кто же страну на колени поставил родную?
Может, в своем искажил ее зеркале тролль?

Долго мы шли и протоптано множество троп,
Верили, строили... Все неужели впустую?!
«Что же нам делать?» и «Кто виноват?» — негодуем.
Мы повторили судьбу Вавилонов и Трой.

Что ж так трагична страны нашей странная роль?
Веник мы свой, распустив на отдельные прутья,
Поняли поздно: легко и сломать, и согнуть их.

Нынче и рады б назад — да потерял контроль.
Вот и маячит табличка пророчеством горьким...
Господи Боже, спаси нас, упрямых и гордых!

УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРЫ

О, Господи, как хочется дожить
До тех времен, когда не будет бойни,
Закончатся усобицы. Достойней
Тогда могли бы мы Тебе служить.

Да, видно, так не будет. Дорожить
Своею верой учишь в беспокойный,
Жестокий век, когда бушуют войны
И к гибели влекут нас миражи.

Когда все «гладко» — вера не крепка.
И вновь на брата братская рука
Заносит меч... И кровь питает землю.

Стреляет в славянина славянин,
Забыв о том, что корень их — един.
Дай малым стадом быть, любовь приемля!

Владимир Корнилов
(г. Братск)

«ВЕСЕННИЕ МЕЛОДИИ»

*Наш постоянный автор, лауреат всероссийской литературной премии «Левша»
им. Н. С. Лескова.*

СЕЛЬСКИЙ ВЕЧЕР

С возом сена проехал вечер.
Где-то крикнул протяжно кочет.
Вьется в небо дымок из печек.
Снег скрипит, будто кто хохочет...
В избах бабы заводят тесто,
Достают из подвалов брагу.
Заждались женихов невесты —
Эй, сваты, прибавляйте шагу!
...В первый раз я иду на такое —
Сердце бьется во мне, как птица:
Вдруг мне скажут, что я не стою,—
Мол, не вышел еще жениться...
Так я шел, ничего не слыша,
Даже ног под собой не чуя.
Над домами нависли крыши,
Тишиною мой страх врачую.
Только верил в любовь девчонки —
Самой милой и самой нежной,
Самой стройной, веселой, звонкой —
В ней судьба моя и надежды.
...Никогда женихом я не был,—
Ни одной из невест не сватал...
И, с мольбой обращаясь к небу,
Я молитвенных слез не прятал.
...Льнет деревня окраиной к лесу,
Убегает дугой к оврагу.
Подоспели в селе невесты —
Пьют сваты молодую брагу.

ВЕСНА

Синеют сопки. Даль ясна.
Над Ангарою всплески чаек.

В сапожках розовых весна
Меня на улице встречает.
От горизонта тонкий след
Пронзил лазурный купол неба.
Февраль прошел... Он словно не был,—
В последних числах таял снег...
Водоворот весны и муз —
В нем боль моя на самом донце.
А вон в коляске карапуз
Свои ручонки тянет к солнцу...
Весна! Весна! А песня где ж?
Чтоб в даль звала и ширь открыла!..
В душе моей опять мятеж —
Бунтует молодая сила...
Кипит в размытых лунках снег
И прожигает тротуары.
И юность, радуясь весне,
Уже настроила гитары...
Синеют сопки. Даль ясна.
Над Ангарою всплески чаек.
Идет по городу весна,
В ладонях солнышко качая.

ВЕСЕННИЕ МЕЛОДИИ

Весна хмельной неожиданной страстью
Вдруг ворвалась в людскую кровь,—
И стала бедствием, напастью —
Нас опьянившая любовь...
Мальчишки, ошалев от счастья,
Пускают в небо голубей.
И даже частые ненастья —
Не портят радости моей...
С зарей проснувшись, жаворонок
Весенней радостной порой
Зальется песнею спросонок
Над лучезарной Ангарой.
Ее подхватят птичьи трели,
Нарушив будничный уют.
...Нам вновь, как звонкие свирели,
Ручьи до полночи поют.

ВЕСНОЮ

А воздух весенний так пахнет цветами,
Березовым соком, сиренью, дождями,
И медом душистым, и хвойным настоем,
Землей, разомлевшей под солнечным зноем.
...Улыбками красен, нарядами женщин —
Весь воздух весною любовью просвечен...
Он звонок от смеха и разноголосья —
В нем зреют веселого счастья колосья.

УВИДЕВ ВАС, Я СЕРДЦЕМ ОБМИРАЮ...

Скучаю я по Вам, моя Голуба!
По солнцу в синем поднебесье глаз.
Как целовать я жаждал Ваши губы!
Как ждал любви я трепетной от Вас!..
При виде Вас я сердцем обмираю
От светлых чувств восторга и любви.
Моя любовь сродни безумству мая,
Как дар весенний в этом «селяви»...
Вы так юны и хороши собою.
От злых наветов Вас хранит Господь.
Он одарил Вас дивною судьбою.
Вам душу дал и трепетную плоть...
...С мечтой о Вас встречаю я рассветы.
Ночами мне Вы грезитесь во сне...
Мои стихи и нежные сонеты —
Они о нас, — о Вас и обо мне.
...И пусть Ваш смех серебряный растаял
В разлуке стал он тише и бледней.
Но незабвенным он в душе оставил
Восторг любви и память светлых дней.

* * *

Ты, сама того не ведая,
Стала светом для меня
Над заботами и бедами
В вечной сутолоке дня...
Небо синее качается
В камышах твоих ресниц.
Может, жизнь тебя нечаянно
Увела с моих страниц?..
Ты похожа на Аленушку
В ярком шалевом платке.
...Интересно, чья ж ты жenuшка
С перстнем солнца на руке?

* * *

Белый смерч завьюжил над дворами,
Рыкнул в окна — и пошел гулять.
Месяц май уже не за горами,—
А в Сибирь зима пришла опять...
За окошком, побелев от злости,
Воет вьюга, ветры голосят.
Неуютно дома... Может, в гости
Нас с женой сегодня пригласят?

Людмила Козлова

(г. Бийск, Алтайский край)

ИЗ КНИГИ «СТРАННИЦА ВОЙНЫ»

* * *

Поднимешься до света — ни с чего,
Или увидев сон какой-то вещей.
Далекий ген программы кочевой
Цветущей степью, духом травным плещет,
Зовет в дорогу. Выглянешь в окно —
Пустынный город в проблеске фонарном.
И, кажется, завалены давно
Пути кочевий мусором базарным.

Асфальт, как панцирь, тесен и жесток,
И все мертво в бетонной серой гамме.
И лишь собака, сбросив поводок,
Все носится и носится кругами.

ПАМЯТИ СЫНА

Мы видели с тобой один и тот же сон,
На плато, в горные отроги
Был ветром каждый вознесен,
Где долгий бег в пустыне без дороги
Нас должен был соединить.
Небрежно нить ручья в ущелье бросил Велес.
Хотелось пить,
Ты помнишь, пить хотелось.
Но я тебя любила, так любила,
Что ты взлетел к высоким облакам —
Откуда брал ручей свое начало.
А я, полет боясь остановить,
Вдруг замолчала.
И вот одна. Карминовый закат
Пустынным скатом всплыл над перевалом.

* * *

Ты мне не позвонишь, не позвонишь
Оттуда.

Я не забуду голос твой,
Не спутаю с чужою вязью нот.
Но не уходит ожиданье чуда.
Не виновата в этом — Бог дает.
И к прошлому возврата нет, я знаю,
Но жду его,
Как мать ребенка ждет.
Горит костер и память жжет.
Так незаметно, тихо, странно
Разлука в омут смотрится. Ноябрь.
День роковой.
Осеннее молчанье, словно рана,
И желто-горькое — прощай.

* * *

Первая буря гудит — вестница холода.
Сорваны, перемолоты листья последние.
Голые корни. Голые ветви.
Где ты? Где ты, где ты?
Ветер яростный, день распластаный,
Где ты, ясный мой, мой единственный?
Не поверю, что сердце выстыло,
Жаром-холодом бьет неистово,
Словно током в пять тысяч вольт. Жаль —
немногое в мире истинно —
Кольт серебряной пулей выстрелит,
Да Любовь отведет печаль.

* * *

Он попал...
Он попал под машину времени —
Неудачно попал, и вот — травмирован.
Вмятина саднит на темени,
Плачет душа его сирая,
Страшная.
Жив он, но эта победа пиррова —
Так, ничего не значащая отмашка.
Последняя вышла из строя рубашка,
Ноги босы, а главное, паспорт потерян.
Которому был он все время верен.
И вот — нет любимого документа.
А два мента уже пристально ждут.
Кажется, это — последний редут.

АССОЛЬ

Взявшись за руки в футболках полосатых,
Словно бы из тех годов тридцатых,
Шествует задумчивая пара.
И не то, чтоб имя Фелицата

Показалось вычурным и старым,
Просто их любовь прошла когда-то.
Говорит он тихо: «Фелицата!»,
Но не скрыть существенный изъян —
Вечным сном стареющего ската
Фелицата чует океан.
Растворяясь в сумраке Каперны,
Притворяясь впадинами дна,
Незаметно, медленно, но верно,
Покидает милого она.

* * *

Хороша «Корола» —
вместительна и респектабельна.
Четверо мальчиков, смеясь,
подбегают к дверце.
Словно ларец табельный,
Словно сердце сезама,
Она вскрывается, и вот они
на экзамен едут.
Но только один из них
Проекзаменован и пропущен
Туда — в эту долгую, долгую жизнь.
Это его папа —
Владелец «Король»,
а заодно и короны банкира.
Трое мальчиков — будут лишними,
Даже если каждый из них умен.
Их давно вожделеет все тот же Ирод.
Вишни падают. Осень.
Желтый... Нет — золотой сон.

* * *

Говорят — времена всегда трудные,
Говорят, времена не выбирают.
А что выбирать,
если — всегда одно и то же.
Времена не трудные — нудные,
Противные, вязкие, как пластилин.
Но если задуматься,
то пластилину — всяк господин.
Попробуем вылепить себе счастье,
На солнце рассветное похожее.
Время — так, пустое слово расхожее.
Нет никакого времени.
А счастье — вот оно,
Бьет в окно лучами горячими.
Встречайте его,
Тогда и поймете, что это значит.

ПОСЛЕ ЖИЗНИ

Погасли окна, лишь пролеты лестниц —
Ступени в небо — свечками стоят.
Сегодня звездопад, кудесниц ночь,
А проще — ведьм, летающих созданий.
А между зданьями провалы черных дыр.
Смотри, мой друг, не упади в тот тесный мир.
Меня там нет, ты не смотри туда,
Не верь магнитным линиям, мой милый.
Они устремлены, но в никуда —
В провалы черной силы, просто в смерть.
Тебе повторно умереть нельзя,
шагая в измерение кривое —
Я помню все —
Улыбку и глаза,
Сияние твое живое.

ПРОШЛОЕ

Я помню о том, что в теснинах гранита
Сокрыта когда-то гудевшая жизнь.
Слоями уложено прошлое в камень.
То давнее время взошло васильками.
Я глажу руками, как пламя костров,
Их синие звезды
Сквозь толщу столетий,
Сквозь сон катастроф.

Александр Конопля

(п. Буди, Харьковская область, Украина)

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ *

Триптих

Родился в поселке Буди (Харьковская область). Окончил физико-технический факультет Харьковского государственного политехнического университета. Работает инженером-конструктором в АО «Турбоатом». Автор шести поэтических сборников. Лауреат литературных премий имени Владимира Сосюры и Михаила Матусовского. Член Межрегионального союза писателей, Всеукраинского творческого союза «Конгресс литераторов Украины», Творческой ассоциации литераторов «Слобожанщина», а также Международного клуба православных литераторов «Омилия».

1

Тишина идет по снегу.
Ночь морозна и ясна.
Яркий месяц смотрит с неба
В душу каждого окна.

Звезды, радость не скрывая,
Ждут далекую звезду
И, восторженно мерцаая,
Разговор легко ведут.

Нарядились в шубы хаты,
Уплывает ввысь дымок,
И стоит, зимой объятый,
Близ Диканьки хуторок.

2

Черт шкодливый снег бросает,
Подметает бородой,
За бок сам себя щипает,
На Солохин глядя дом.

Уместив в кармане месяц,
Разбудив метелей рой,

---

* По мотивам повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». К 210-летию со дня рождения великого русского писателя.

Черт коварный полон мести,
Скачет, вертится юлой.

Как пройти сквозь эту темень?
Как пройти сквозь эту мглу?
Даже звезды улетели,
Сев на ведьмину метлу.

Только скоро праздник светлый!
Скоро праздник Рождества!
Путь отыщется заветный,
И придут любви слова.

3

Вновь гудят громко хлопцы,
И девичий слышен смех,
Вновь на небе месяц ловкий
Светит весело для всех.

Наступает час колядок
И святого торжества,
Час, когда душе отрадно
И кружится голова.

Щедро потчуют поющих,
Наполняются мешки.
Сатана оседлан злощий.
Ждут приема казаки.

И летит кузнец Вакула
Сквозь пространство и века,
Чтоб любимая обула
Два чудесных башмачка.

